АЗИЯ 09.12.2024 | Кристоф Хойзер

Испорченный имидж

Объявив военное положение, президент Южной Кореи посягнул на демократию. Она сможет защитить себя, но вред от этого огромен.

В ночь с 3 на 4 декабря южнокорейская демократия подверглась испытанию – пожалуй, самому тяжелому пока что – и доказала свою устойчивость. Объявив военное положение, президент Южной Кореи Юн Сок Ёль вверг четвертую экономику Азии в хаос, после чего военное положение было отменено, но позиция президента уже стала значительно слабее, поэтому, вероятно, наступит период неопределенности, что не на пользу Южной Корее. В конце концов победила парламентская демократия, в частности, благодаря решительным действиям депутатов и демонстрантов.

В прошлый раз военное положение вводили в 1980 году, во времена военной диктатуры, для подавления южнокорейского демократического движения во время восстания в Кванджу. Воспоминания о многочисленных тогда жертвах в Корее до сих пор воспринимаются как национальная травма. Причина, почему Юн Сок Ёль теперь, спустя 44 года, снова объявил военное положение, явно надумана. Он нафантазировал что-то об антигосударственных деятелях и просеверокорейских силах, которые угрожают благосостоянию страны, и назвал парламент монстром, от которого надо избавиться. При этом Юн использовал антикоммунистический нарратив, к которому в Южной Корее часто прибегали в прошлые десятилетия для дискредитации либерально-прогрессивных сил.

Оппозиционные политики оперативно отреагировали на ночной призыв руководства социал-либеральной Демократической партии и собрались в парламенте, чтобы проголосовать против военного положения. Лидер оппозиции Ли Чжэ Мён драматично перелезал через ограждение вокруг здания парламента, чтобы попасть туда. Все 190 из 300 присутствующих депутатов, включая членов консервативной партии Юна, проголосовали за отмену военного положения, хотя в здании парламента были солдаты. Всего через шесть часов после того, как Юн Сок Йоль вызвал своим объявлением кризис государственности, он отменил военное

положение в соответствии с решением парламента.

Теперь президенту грозит обвинение в государственной измене

Той же ночью другие однопартийцы президента Юна выступили против него, в частности председатель *People Power Party* Хан Дон Хун. Близкие доверенные лица дистанцировались, несколько советников подали в отставку. Граждане в это время протестовали под стенами парламента в мороз, давая понять, что поддерживают демократию. Главная профсоюзная организация KCTU призвала ко всеобщей забастовке вплоть до отставки Юна. Теперь президенту грозит обвинение в государственной измене. Другие причастные лица тоже сталкиваются с последствиями: прокуратура арестовала бывшего министра обороны Ким Йон Хена, и ему, а также бывшему министру внутренних дел и главнокомандующему армии предъявлены обвинения в государственной измене.

Радикальный шаг Юна вряд ли можно объяснить полностью рационально. Вероятно, решающим фактором стали внутриполитические события вместе с крайней поляризованностью Южной Кореи. Разделение затрудняет поиск компромиссов между двумя основными политическими лагерями и является главной проблемой южнокорейской демократии. После тяжелого поражения правящей *People Power Party* на парламентских выборах в апреле социал-либеральная оппозиция смогла расширить свое большинство. Юн фактически был *lame duck* с самой своей инаугурации в 2022 году, поскольку его партия не имела парламентского большинства в предыдущий законодательный период. Собственно президентские выборы он выиграл с чрезвычайно малым преимуществом – 0,8 процентного пункта. С тех пор он, по сути, руководит только через право вето.

Он контраверсионен даже для своей партии, имеет очень низкий рейтинг популярности, а также испытывает давление, среди прочего, из-за обвинений его жены в коррупции. Случаи коррупции в Корее не редкость, независимо от партийной принадлежности. И все-таки недавно он был вынужден извиняться публично. Оппозиция регулярно использует свое парламентское большинство для блокирования планов правительства, инициирования импичмента членов правительства, а с недавних пор также для сокращения

бюджета. Именно последнее, вероятно, стало для доведенного до отчаяния Юна одним из поводов объявить военное положение.

Правительство Юна уже отличилось конфронтационной политикой в отношении профсоюзов и прогрессивных общественных деятелей, а также антигендерной политикой. Его жесткая позиция в отношении Северной Кореи затрудняет ослабление в любом виде. Кроме того, значительно меньше стало свободы прессы: Южная Корея опустилась на 62 место в рейтинге «Репортеров без границ». Юн часто нападает на критиков, обвиняя их в приверженности к Северной Корее или антигосударственным силам, и использует эти обвинения для делегитимизации легитимной оппозиции и критики со стороны общества.

Юн за прошедшие годы немало вложил в международную репутацию Южной Кореи

Юн за прошедшие годы немало вложил в международную репутацию Южной Кореи. Он хотел представить страну как стабильного партнера. Его внешнеполитический курс на превращение Южной Кореи в ключевую державу Индо-Тихоокеанского региона (интегрированную в западное сообщество, включающее историческое сотрудничество с Японией) воспринимался положительно. Теперь репутация запятнана. Объявление военного положения стало неожиданностью для международных партнеров и нанесло дипломатический ущерб. Правительства многих стран, в том числе Германии, выразили обеспокоенность таким ходом вещей. Швеция отменила запланированный визит своего премьер-министра, а США отложили заседание *Nuclear Consultative Group* – рабочей группы, которая должна была бы позволить Южной Корее быть более вовлеченной в ядерное планирование на Корейском полуострове.

Объявление военного положения отразилось и на экономике. Корейская вона потеряла стоимость относительно доллара США. Мощные корейские бизнес-конгломераты (чеболи) испугались возможной нестабильности, международные компании выразили беспокойство. Национальный банк был вынужден принять меры для успокоения рынков и восстановления доверия.

В прошлом Трамп уже

В ближайшем будущем Южная Корея,

требовал, чтобы Южная Корея значительно больше способствовала развертыванию 28-тысячного американского военного контингента и созданию ядерного щита

похоже, будет сильно озабочена собственной внутренней политикой – и это в решающее для мировой политики время, когда начнется второй срок Дональда Трампа на посту президента. В прошлом Трамп уже требовал, чтобы Южная Корея значительно больше способствовала развертыванию 28-тысячного американского военного контингента и созданию ядерного щита. Он также, вероятно, потребует более жесткой позиции в отношении Китая, что, учитывая экономические связи Южной Кореи, вряд ли в ее интересах. Эта страна всегда стремилась к балансу в отношениях с США и Китаем, и при Юне связи с США были гораздо крепче, хотя в последнее время был прогресс и в направлении Китая. В то время как страна остро нуждается в стабильности и определенности в планировании, надвигается политическая неопределенность.

Хотя президент Юн назвал причиной объявления военного положения просеверокорейские силы, он отметил, что этот шаг ничего не изменит во внешней политике. Но внутриполитическая неразбериха в Южной Корее все равно играет на руку Ким Чен Ыну. До сих пор Северная Корея держалась в тени. Однако Южная Корея имеет политический вес благодаря тому, что она – стабильная, успешная демократия и надежный международный партнер. Демократия доказала свою устойчивость, но имидж страны запятнан, и Ким Чен Ын этим воспользуется.

Отношения между Северной и Южной Кореей сейчас на спаде, риск неожиданного военного конфликта давно не был так высок. Политическая неопределенность также угрожает безопасности. Любая надежда на сближение Северной и Южной Кореи, которые официально до сих пор в состоянии войны, сейчас похоронена. Это очевидно из нескольких важных событий прошлых лет.

С тех пор как Пхеньян углубил военное сотрудничество с Россией и поддержал российскую агрессивную войну, он в гораздо лучшем стратегическом положении, чем два года назад. После провальных встреч Ким Чен Ына и Дональда Трампа в Ханое и Сингапуре в 2018-2019 годах Северная Корея сосредоточилась на укреплении своего военного потенциала, прежде всего ядерного арсенала. Это уже давно де-факто ядерная держава. Только в период с начала 2022

до середины 2023 года было проведено более 100 испытаний баллистических ракет.

Самой низкой пока точки межкорейские отношения достигли в начале 2024 года, когда Ким Чен Ын объявил Южную Корею главным врагом и дистанцировался от цели воссоединения, распустил все межкорейские институты и разрушил пути сообщения и мосты. Серьезные попытки ослабить напряжение были при предыдущем южнокорейском правительстве Мун Чжэ Ина, но тщетно. В начале 2020 года Южная Корея отозвала своих представителей из *Joint Liaison Office*, созданного лишь в 2018 году и окончательно разрушенного Северной Кореей в июне 2020-го. Более жесткая политика правительства Юна тоже не способствовала снижению напряжения. Правительство Южной Кореи под руководством Юн Сок Ёля отменило политику разрядки, которую проводило предыдущее правительство, и мощно вооружилось. Предложения переговоров были, но только при условии, что Север предпримет шаги к денуклеаризации.

Южнокорейская демократия выдержала, пожалуй, самое сложное испытание со времен демократизации в конце 1980-х годов

Южнокорейская демократия выдержала, пожалуй, самое сложное испытание со времен демократизации в конце 1980-х годов. Но сейчас важно, чтобы дальнейший процесс происходил упорядоченно. Давление со стороны парламента и общества явно будет усиливаться. Оппозиционные партии внесли на рассмотрение парламента предложение об импичменте. Процедура отстранения требует парламентского большинства в две трети голосов. То есть необходимо, чтобы как минимум восемь членов правящей партии также проголосовали за это предложение. 8 декабря правящая партия бойкотировала голосование по импичменту, и предложение было снято с рассмотрения. А после голосования лидер Партии народной власти Хан Дон Хун заявил, что партия приняла решение об отставке президента.

Германия и Европейский союз непосредственно заинтересованы в стабильной и демократической Южной Корее. Она является важным стратегическим партнером. Прежде всего речь идет о тесных экономических и торговых отношениях, но также о политике безопасности. Германия присоединилась к*UN Command*для

мониторинга прекращения огня в Корее и заинтересована в ослаблении напряжения на Корейском полуострове и безопасности в регионе. Последнее, но не менее важное: участие Северной Кореи в российской агрессии в Украине показывает, насколько конфликты в разных частях мира тесно переплетены и взаимосвязаны. Южнокорейская демократия доказала свою устойчивость. Но проблемы с ней огромны, и Юн Сок Йоль своим позорным и отчаянным поступком дополнительно обременил свою страну.

Кристоф Хойзер

Д-р Кристоф Хойзер (Christoph Heuser) – руководитель бюро Фонда им. Фридриха Эберта в Южной Корее. До этого он возглавлял представительство Фонда в Бразилии, а также работал сотрудником отдела Фонда по Латинской Америке.